Траволом высунул голову из земли и осмотрел местность. Он вздохнул с облегчением, а затем полностью высвободился. Демон пошел дальше. Отлично. Он молча оплакивал свою неудачу. После того, как Большой Босс начал собирать себе подобных, Глазок, как он любил себя называть, обрадовался. В конце концов, он был умным пингвином. Он всегда был. Именно благодаря его большому мозгу он так рано поднялся до лидера стаи. И все же Глазок устал от своих родственников. Они были так глупы, так трудно контролируемы! Они могли следовать только самым элементарным инструкциям, и даже в этом случае они позволяли жертве ускользнуть в половине случаев.

Но тут появился Большой Босс. Глазок прыгнул на борт без колебаний. В конце концов, он был умным пингвином. Он видел грядущие волны перемен и знал, что сможет оседлать эту волну, ведущую к величию. Конечно, однажды его самого остальные будут называть Большим Боссом, но до тех пор он будет делать то, что ему говорят, медленно набираясь сил. Недавние охоты только укрепили убежденность Глазка; они даже убили целую стаю Кинеатеров!

Но эта последняя охота…

Все шло хорошо, пока Большой Босс не остался играть с людьми, а Глазок остался во главе штурмового отряда. Они преследовали убегающих людей и их движущуюся коробку многие мили, беспокоя их всю дорогу. Большой Босс сказал оставить их в живых, пока он не вернётся; он хотел увидеть конец каждого. Это была простая часть; труднее всего было сохранить жизнь своим родственникам.

Именно тогда появился демон.

Он выпрыгнул из движущегося ящика с одним из тех острых металлических предметов, которыми пользуются воины-люди. Долго демон убивал родственников Глазка с безрассудной яростью, которая напугала большую часть стада. Не его, конечно. Он проскользнул назад, чтобы э-э-э… следить за их флангом, а? Хуже всего то, что существо не переставало кричать все это время. Глазок не знал, что означают эти слова, но он, по крайней мере, мог распознать их как слова. В конце концов, он был умным пингвином.

Даже последний оставшийся воин, казалось, был потрясен свирепостью гораздо меньшего демона, так как ему и ещё одному человеку потребовалось время, чтобы затащить демона обратно в коробку. Глазок решил, что Большой Босс может захотеть узнать о демоне, поэтому остался позади… далеко позади… группы. Большой Босс обязательно вознаградит его за предусмотрительность и планирование. В конце концов, он был умн… ШЛЁП !

==========

«Ого! Это был большой! 10 баллов!»

Альфа обрадовался, победно воздев руки, как раз когда наниты принялись за работу, удаляя кусочки мякоти пингвина с его гусениц. Система гусениц, встроенная в ноги TAWP, отлично подходила для скоростных поездок по бездорожью, но она собирала грязь и мусор намного

быстрее, чем просто ходьба. С другой стороны, их накопилось бы меньше, если бы он перестал проезжать по телам пингвинов.

Но оказалось, что цель, которую они преследовали, не была такой беззащитной, как полагал Альфа. Группа оставила за собой легкий след из мертвых пингвинов. Большинство из них были мертвы, но время от времени появлялись несколько отставших. Снежок и Альфа даже превратили это в своего рода игру. Вышеупомянутый китовый щенок выскочил из-под земли неподалеку и побежал рядом с TAWP, чирикая, что, как предположил Альфа, было бранью.

Это был её! Она увидела его первой! Альфа был похитителем убийств!

Альфа рассмеялся в ответ.

«Ах! Соня, ты проиграла! Нужно быть быстрее! В тот раз я даже не использовал пулю!»

Снежок отвернулась, и Альфа мог поклясться, что она цокнула, прежде чем снова нырнуть под землю. Альфа не был уверен, стал ли китовый щенок умнее, или он просто стал лучше читать язык тела существа, но все равно это заставило его снова рассмеяться, прежде чем он снова обратил внимание на след.

[Осы] , разведывающие впереди, ещё не нашли группу, которую преследовали, но чем дальше они уходили, тем свежее становились тела пингвинов. Никаких следов гигантского пингвина тоже пока не было, и Альфе было любопытно, хороший это или плохой знак. Он сомневался, что травмы, которые он получил, как от Альфы, так и от пространственной аномалии, облегчили путешествие, но Альфа перестал недооценивать это странное место.

Не так давно они нашли на тропе единственное человеческое тело. Вернее, то, что от него осталось? Пингвины не оставили слишком много, но, к несчастью для них, это было ошибкой. Кем бы ни был этот человек, он, должно быть, предвидел приближающийся конец, так как проглотил мощный некротический яд, прежде чем был подавлен. По крайней мере, об этом рассказали две дюжины почерневших гниющих трупов, окружающих останки.

Когда они нашли тело, более крупный бодрствующий человек вскочил со своего места, заставив их остановиться. Он стоял на краю очевидно ядовитой сцены, тихо плача, но не желая приближаться дальше. Затем он сделал любопытную вещь; он протянул руку, как бы маня что-то. Ближайшая трава ответила тем, что потянулась к останкам и отрезала несколько длинных косичек от того, что осталось от головы, прежде чем передать их, и положить у ног человека.

Он нагнулся, поднял косички куском промасленной кожи и сунул их в мешочек на боку. Закончив, молодой человек повернулся к Альфе и физическим прыжком преодолел восемь метров до своего места.

Альфа с интересом наблюдал за всей этой сценой. Так он был эспером? Интересно…

Эсперы не были чем-то необычным в Федерации. Конечно, некоторые расы имели естественную близость, например Элдерон, могущественный телекинетический вид, к которому принадлежала СиДиа. Но таких примеров было немного, и они часто следовали «теме». (Некрозма: не уверен, что это значит) Эсперы других рас были крайне редки, настолько, что на целых планетах их могло быть только один или два в поколении.

Каковы были шансы, что он наткнулся на единственного эспера на всей планете? Или дикая природа здесь, казалось, обладала подобной силой? Наткнулся ли он на старый тестовый мир Федерации? Кто-то по какой-то причине экспериментировал с эсперами?

Нет, если бы они были, у него была бы запись о таком мире. Это мог быть частный мир, не зарегистрированный в книгах, но Федерация экспериментировала с разведением или созданием эсперов после войны с Охотниками, но без особых успехов. Каковы были шансы, что какая-то частная корпорация или чудак провернули то, на что не удавалось всей мощи Федерации десятки тысяч лет?

Альфа отложил этот лакомый кусочек на потом и продолжил свой путь. Он думал сжечь останки, но передумал. Пингвины казались достаточно глупыми, чтобы другие могли попытать счастья. Кто знал? Кто он такой, чтобы отказать кому-то в том, что было их последней мелкой местью? Это был любимый вид мести Альфы!

Говоря о людях, Альфа переключил свое внимание на другого пассажира. Раненый молодой человек лежал на дне коляски, уютно устроившись на постели из окровавленных пингвиньих шкур. Он чувствовал себя лучше, чем раньше, но Альфа знал, что шансы человека невелики, даже с помощью медицинских нанит и герметизирующей пены. В конце концов, он не был чудотворцем. Повреждения были серьезными; его левая ключица была раздроблена, а правое легкое разорвано. В то время как угол был правильным, чтобы не попасть в сердце, несколько ребер и его грудина были разорваны на части, и только герметизирующая пена не позволяла им нанести ещё больший ущерб. Однако его печень и левая почка были разрушены.

Наниты могли достаточно легко восстановить повреждение печени, но почке потребовалось бы много времени, чтобы восстановиться. Однако самой большой проблемой была острая нехватка крови. Альфа не знал, как молодой человек ещё не истек кровью, но тот всё ещё находился в критическом состоянии. Он «позаимствовал» большую флягу с водой у молодого человека, чтобы пополнить жидкости, но этого было далеко недостаточно. Если повезет, у группы, к которой они приближаются, будет больше, иначе Альфе придется печатать атмосферный коллектор или фильтровать воду из крови пингвинов. Оба были дорогостоящими и трудоемкими проектами, которые лично для него не имели большой ценности.

Он, конечно, сделает это, если не по какой-либо другой причине, кроме как для того, чтобы вернуть свои инвестиции в медицинские наниты, но это будет крайняя мера. В TAWP имелся лишь небольшой запас медицинских нанит, предназначенных для экстренного использования во время совместных операций с подчиненными, но их производство было дорогим, и у него будет больше, только когда он откроет фабрику. В крайнем случае, немедицинские наниты могли бы залечить рану или стабилизировать кого-то, но это было грубое решение проблемы и могло нанести столько же вреда, сколько и помочь.

Они просто должны были успеть вовремя, ради обеих сторон.

==========

«Аааааааааа!»

Улаган взревел, разрезая ещё одного прыгнувшего Траволома надвое своим древковым лезвием. Гладкая от крови древесина чуть не выскользнула из его ободранных, разорванных рук при ударе, но он вовремя восстановил контроль, чтобы треснуть ещё одного пингвина в воздухе. Он посмотрел через плечо на застрявшую тележку.

«Поторопитесь!! Они перегруппировываются!»

Молодые травники, мужчина и женщина, работавшие над запутанным колесом, дернулись, но молодая женщина ответила сдавленным и хриплым голосом.

«М-мы пытаемся, хорошо?! Танглевин Мириад Смертей нелегко удалить! Если мы попытаемся вытащить его, он может раздавить колесо или воспламениться!»

(Некрозма: полагаю, отсылка на Последнюю Фантазию)

Улаган цокнул, но вовремя обернулся, чтобы проткнуть глаз другому пингвину, пытавшемуся подняться из-под земли и укусить его за ногу. Что ещё пойдет не так? Эта поездка должна была стать его большим прорывом, его шансом стать лидером Слатоходцев и вернуть честь своей семье.

Вместо этого, с тех пор как он увидел Упавшую Звезду, одна катастрофа следовала за другой. Их медленно убивали, одного за другим. Даже сейчас он сомневался, что они вернутся домой живыми. Тем не менее, он должен был попробовать. Даже если он знал, что это выше его сил. Они шли против Повелителя Зверей, а Улаган мог быть Стражем, но не героем. Это не сборник рассказов, в котором какой-нибудь галантный рыцарь на бронированном коне едет в последний момент, чтобы спасти прекрасную девицу от врага.

В реальной жизни чаще всего люди просто умирали. Такова была природа их мира. Но Он был Стражем; это было его долгом - стоять в проломе перед невероятными препятствиями, чтобы другим не приходилось этого делать. Если бы ему пришлось умереть, он бы, черт возьми, заставил врага дьявольски постараться ради этого, по крайней мере.

Когда Юту и Ганбаатар остались, чтобы остановить своих преследователей, солдат в Улагане счел это глупостью. Это должно было быть ужасным выбором разделить их слабеющую боевую мощь в их обстоятельствах. Но другая часть Улагана тоже не могла не гордиться ими. Он уже встречался с Ганбаатаром раньше, так как молодой человек был завсегдатаем тренировочных площадок Стражей. Из него вышел бы великий Страж, если бы не его жалкое родство с

землей; не повезло, что ли.

Однако Юту Улаган знал всего несколько дней, и мальчик всегда казался ему… мышкой. Не трус, как таковой, но он всегда казался нервным и взвинченным, как будто ожидая, что кто-то накричит на него из-за какой-то предполагаемой ошибки. Он был не из тех, от кого Улаган мог бы ожидать того выбора.

Немногие когда-либо находили в себе смелость стоять в проломе, зная, что они умрут, чтобы у других был шанс выжить. Улаган отметил обоих молодых людей в своей душе и поклялся, что если он когда-нибудь выберется из этого дерьма, он позаботится о том, чтобы их история была услышана, а их песня спета.

Ко всеобщему удивлению, Юту и Ганбаатар, похоже, сделали это. По крайней мере, большая часть орды отступила. Их по-прежнему безжалостно преследовали, но атаки перешли на более управляемый уровень. Улаган даже восстановил немного энергии Духа!

Золзая однако…

Отъезд Юту и Ганбаатара… что-то сломал в юной ученице Читательницы Трав. Она стояла в задней части телеги, глядя назад, где ребят поглотила трава, по её лицу текли слезы, а глаза остекленели. Её первобытный крик ярости, неподходящий такой крошечной женщине, почти час спустя, вызвал мурашки по спине Улагана и чуть не заставил пропустить удар.

Она выпрыгнула из тележки, сжимая один из запасных клинков Стражей, и с безрассудной яростью бросилась на приближающихся пингвинов. Несмотря на то, что она была неподготовленной, она нанесла внушительный урон, но сердце Улагана не могло не разорваться при взгляде в её глаза. Он видел это бессчётное количество раз, когда солдаты были подавлены и сломлены окружающими ужасами или потерей друзей и семьи. Это был взгляд человека, которого больше не заботило, живы они или мертвы, а только то, сколько врагов они могут уничтожить вместе с собой.

И, как любая свеча, брошенная в костер безумия и ярости, Золзая быстро запнулась. Если бы он и ещё один выживший не удержали её и не потащили обратно к тележке, она вполне могла бы броситься одна в траву, размахивая клинком. С тех пор она забилась в угол рядом с Читательницей Травы Каллик и отказывалась отвечать.

Не имея возможности сказать, сколько времени пройдет, прежде чем Траволомы вернутся в полном составе, Улагану пришлось сделать трудный выбор. Что делать? Могли ли они надеяться пересечь город или дорогу большого города? Или они бы воспользовались этим шансом, чтобы разойтись во все стороны, чтобы запутать противника и надеяться, что кто-то успел ускользнуть и кого-то предупредить? У обоих вариантов были свои плюсы и минусы, но в конечном итоге выбор падет на него.

Однако выбор вскоре был у него отнят, так как травник на тележке вскрикнул от страха. Голова Улагана дернулась в ту сторону, и его кровь похолодела. В том направлении, откуда они

бежали, из травы как один появилась небольшая группа из двадцати пингвинов. Улаган выругался себе под нос. Просто щелкнуло, что за все время, пока он размышлял, не было нападения. Пингвины поняли, что нападение на него по одному ни к чему не приведет, и наращивали свою численность. Из-за того, как он был измотан и как много нужно было обдумать, это не приходило ему в голову, пока не стало слишком поздно.

Теперь их было достаточно, чтобы сокрушить его в стационарном бою, когда ему придется защищать себя и всё ещё застрявшую телегу. Это был гораздо более коварный план, чем мог бы составить траволом. Но тогда вся эта погоня с самого начала пахла дерьмово.

Улаган приготовился, насухо вытер половину алебарды уже испачканной курткой и занял оборонительную стойку. Если он всё сделает правильно, то сможет убить нескольких прежде, чем они проскользнут мимо него, и дать травникам достаточно времени, чтобы вооружиться. Они не могли сражаться со всей стаей, но могли достаточно хорошо защищать друг друга, чтобы не быть убитыми сразу.

Обе группы какое-то время молча стояли, глядя друг на друга сверху вниз. Внезапный порыв ветра, зашевеливший траву, прервал противостояние. Один из больших пингвинов вскрикнул и указал плавником на Улагана. Стая подражала крику и атаковала его.

Улаган приготовился, но не успели они пройти и нескольких метров, как все Траволомы остановились. Каждый повернулся и посмотрел вдаль, склонив головы набок.

Люди стояли в замешательстве, но Улаган, с его высоким родством с землей, мог чувствовать, что было у пингвинов. Он повернулся и побежал к тележке, крича при этом.

«БЕЖИМ! Что-то приближается!»

В следующий раз это «что-то» вырвалось из травяного покрова с невероятной скоростью. У Улагана даже не было времени как следует рассмотреть его, прежде чем массивный объект оказался позади, затем пронёсся через половину стаи Траволомов, прежде чем снова исчезнуть в высокой траве.

Несколько пингвинов удивленно завопили и нырнули под землю. Те, что не взорвались, самопроизвольно разлетелись на кровавые куски, когда по траве прокатилось эхо грома. Когда все пингвины превратились в куски мяса, которые даже мясник выбросил бы, или сбежали с места происшествия, гром прекратился, и люди остались в шокированной тишине. Затем из травы медленно появилась массивная тень.

Улаган повернулся лицом к тени, подняв древковое оружие наизготовку, хотя и заметно дрожа.

{Просто отлично… что теперь?!}

http://tl.rulate.ru/book/89784/3032010